

Лю Чжэньюнь

Дети эпохи «поедания арбузов»¹ (отрывок)

Когда на реке Цайхун обрушился мост №3, Ян Кайто гостил на свадьбе своего племянника. Ян Кайто был родом из этого уезда, здесь проживали многие из его родственников и знакомых, но сколько они его не приглашали на различные семейные торжества, Ян Кайто никогда не приходил. Не приходил вовсе не потому, что чуждался людей, а потому, что с ними лучше было не связываться. Ян Кайто был начальником Управления автомобильных дорог этого уезда, отвечал за строительство всех дорог и мостов в этой местности, а потому все его друзья и родственники считали эти дороги и мосты своей собственностью. Неужели вы дадите чужим людям есть мясо свиньи, которую откармливали у себя дома, не оставив себе и кусочка? И при каждой встрече они выпрашивали у Ян Кайто возможность участвовать в распределении подрядов на строительство. Не то чтобы Ян Кайто совсем не заботился о своих родственниках, нет. Пять лет назад он как-то прокладывал

---

¹ *Прим. пер.* Название произведения отсылает читателей к китайским сленговым выражениям «есть арбуз», «массы, поедающие арбузы». Этими выражениями характеризуют состояние, в котором находится большинство китайских интернет-пользователей, сравнивая их с праздными зеваками, ротозеями, любопытной толпой. Когда происходит какой-то инцидент, серьёзный или не очень, в современном мире с его скоростным интернетом это событие тут же становится достоянием общественности, темой для разговоров и пересудов многих людей. Те, кто непосредственно связан с происшествием, убиты горем, безутешны, в отчаянии, а неосведомлённые массы лишь взволнованны и исполнены любопытства, не понимая настоящего положения вещей, высказывают своё мнение. Они не возражают против серьёзных происшествий, лишь бы они происходили не с ними: чужая болячка в боку не сидит. «Массы, поедающие арбузы» одинаково безучастно смотрят, «и как кто-то входит в знатные хоромы, и как кто-то принимает дорогих гостей, и как эти хоромы рушатся», как говорит китайская поговорка.

асфальтированную дорогу от деревни А до деревни Б, длиной в полтора километра и стоимостью в пятьсот тысяч юаней. Обычно Ян Кайто управлял строительством дорог и мостов стоимостью в сотни миллионов юаней. Дорога стоимостью в пятьсот тысяч юаней была для него словно волосок на теле быка, поэтому он и доверил подряд одному из своих племянников. Строительство дороги в полтора километра племяннику удалось завершить за один месяц, да и дорога получилась ровная и красивая. Но через три месяца: горки да ямки, пройдёт дождь или проедет машина – ямы только множатся, асфальтированная дорога стала ещё хуже той грунтовой дороги, что была здесь раньше. В адрес Ян Кайто посыпалось немало бранных слов. Когда Ян Кайто спросил своего двоюродного брата, который приходился отцом тому самому племянничку, сколько денег было на самом деле потрачено на строительные работы, тот без стеснений ответил: «Двести тысяч».

На строительные работы стоимостью в пятьсот тысяч потратили лишь двести, а оставшиеся триста тысяч положили к себе в карман. Ян Кайто оставалось лишь поражаться их смелости. Кто ещё мог настолько стремиться к наживе? Только они. В последние годы органы власти усиленно боролись с коррупцией, арестовали немало людей. Это и стало причиной тому, что Ян Кайто всегда отказывал своим родственникам и больше не выделял им подрядные работы. «Кто из вас хочет, чтобы меня посадили?» – вполне резонно отказывал он. Но если в распределении подрядов можно было отказать, то у знакомых и родственников всегда находилось ещё множество других поводов докучать Ян Кайто. Поэтому, если у Ян Кайто была возможность держаться от родни подальше, то он так и делал.

Но в этот раз он всё-таки пришёл на свадьбу своего племянника, ведь это был не просто какой-то там родственник, это был сын его старшей сестры. Старшая сестра тоже отличалась от прочей родни: она была тем человеком, кто вырастил Ян Кайто. Если бы не она, не было бы и

сегодняшнего Ян Кайто. Когда Ян Кайто был один годик, он подхватил свирепствовавший в то время менингит и слёг в жару и бреду. Через три дня он уже находился на последнем издыхании. В то время не было контроля рождаемости, в семьях росло по несколько детей, у Ян Кайто тоже было семеро братьев и сестёр, одним больше, одним меньше – уже не важно. Мама Ян Кайто была раздражительной и нетерпеливой, ребёнок ещё не испустил последний вздох, а она уже оставила его в сарае – как сам появился на свет, так пусть сам и умирает. Старшая сестра Ян Кайто, которой в то время было девять лет, каждый день прибегала к нему в сарай присмотреть за ним, напоить водой. Если бы сестра не поила его водой, то при таком жаре, Ян Кайто просто умер бы от жажды. Ян Кайто от рождения был слабым ребёнком, из-за этого в школе над ним часто издевались. Терпя обиды, он мог лишь плакать. И каждый раз, когда так случалось, тем, кто помогал ему отвести душу и отомстить обидчикам, была его сестра. А теперь её сын женился, и ради такого события Ян Кайто решил сделать исключение и появиться на свадьбе, соблюсти приличия и оказать ей честь. Ян Кайто всё-таки был начальником управления, и его появление на свадьбе сразу делало её торжественней. После официальной части для гостей организовали банкет. Несколько банкетных столов расположили во дворе дома старшей сестры Ян Кайто. Так как из присутствовавших положение Ян Кайто было самым высоким, его, разумеется, посадили за главным столом на самое почетное место. За главным столом, помимо самого Ян Кайто, сидели родственники новобрачной: её дяди и братья. Рядом сидели ещё две важные персоны этой деревни: деревенский староста и бухгалтер. Один дальний родственник жены Ян Кайто жил в соседнем уезде. Тот уезд был известен тем, что экспортировал рабочую силу за рубеж: отправлял своих жителей в Африку стоять дома и ремонтировать железные дороги. Так вот этот родственник работал сварщиком на стройплощадке в Ботсване и недавно вернулся домой в отпуск, загоревший на солнце, тёмный как африканец. И

так как он вернулся из-за границы, то тоже сидел за главным столом. Родственники новобрачной были простыми сельскими жителями. Сидя за одним столом с Ян Кайто, они чувствовали себя скованно и лишь молча смотрели на начальника управления. Сварщик из Ботсваны, хоть и вернулся из-за границы, тоже не умел говорить складно и только рассматривал новые постройки во дворе, да читал свежие парные надписи над дверью. Деревенский староста, как искусный собеседник, забеспокоился, заметив неловкое молчание:

«Начальник Ян, разве можно сидеть с угрюмым видом в такой счастливый день? А то ведь гости разойдутся! Никто из нас здесь не блещет красноречием», – сказал он, чтобы разрядить обстановку.

Бухгалтер тут же поспешил добавить:

«Точно-точно! Нужно есть и пить от души, а то стыдно-то будет не нам, а вам».

Чтобы ради сестры соблюсти приличия, Ян Кайто заставил себя приободриться:

«И правда! Сегодня никто не уйдёт отсюда, пока не опрокинет пару бокалов!»

Все рассмеялись, и атмосфера оживилась. Один пожилой родственник новобрачной обратился к Ян Кайто:

«Начальник Ян, у Вас что ни день, то большое событие, куда уж нам простым сельским жителям с вами не тягаться! Не умеет мы пить...»

«Эх, старик... Эти слова как раз и означают, что вы умеете пить. Пить – всё равно, что трудиться, лишь уверенные в своих силах люди осмелятся сказать, что они ничего не умеют,» – ответил Ян Кайто